

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТОНАЦИОННОГО ПОДХОДА В КУРСЕ ФОЛЬКЛОРНОГО СОЛЬФЕДЖИО НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

О. В. Пивницкая,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. В предлагаемой статье речь идёт о целесообразности и перспективности разработки интонационного подхода к освоению учебного материала на уроках фольклорного сольфеджио. Как известно, музыкальное образование народной ориентации в России имеет многовековую историю. При этом песенный фольклор всегда был и остаётся неотъемлемой частью отечественной и мировой музыкальной культуры. В ходе исторической эволюции отечественной музыкальной фольклористики выделились и оформились два направления: первое характеризуется рассмотрением её как единой логической системы, второе связано с выявлением характерных особенностей русской народной музыки в различных регионах. В основных подходах к обучению народному пению также можно выделить два магистральных направления, которые условно принято обозначать как аутентичное и сценическое. В русле аутентичного направления прослеживаются две самостоятельные тенденции, характерные для исполнения народных песен. Первая предполагает освоение народной песни вне направленности на углублённое изучение какой-либо одной или нескольких региональных традиций, вторая имеет чёткую направленность на освоение учащимися какой-либо конкретной народно-песенной традиции. Проведённый анализ позволяет также выделить два основных направления в трактовке народно-песенного материала, сложившихся в педагогике музыкального образования: первое характеризуется рассмотрением народно-песенных образцов в качестве материала для сольфеджирования, второе – рассмотрением народных песен как самостоятельной художественной ценности. Поскольку основной целью фольклорного сольфеджио является развитие этнослуха и этноинтонирования, учебный материал курса должен быть выстроен с учётом различных подходов к его освоению. Так, в учебном материале, предназначенном для изучения русского песенного материала в русле сценического направления, уместно использование песенных примеров в основном в виде инварианта, в то время как для аутентичного направления в содержание образования должны включаться преимущественно примеры с вариативной составляющей.

Ключевые слова: музыкальное образование, стилевое сольфеджио, народно-песенная традиция, фольклорное сольфеджио.

Благодарности: Данная статья выполнена в контексте научной работы кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета.

Для цитирования: Пивницкая О. В. Особенности реализации интонационного подхода в курсе фольклорного сольфеджио на примере русской традиционной культуры // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 1. С. 120–131.

THE PECULIARITIES OF INTONATIONAL APPROACH REALIZATION WITHIN THE COURSE OF FOLK SOLFEGGIO BASED ON RUSSIAN TRADITIONAL CULTURE

Olga V. Pivnitskaya,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119991

Abstract. *The given article touches upon reasonability and perspectivity of the development of intonation approach to the mastering of learning material at folk solfeggio lessons. As is known folk-oriented musical education has a long history in Russia. Meanwhile song folklore has always been an integral part of national and world music culture. During the historical revolution two trends in national ethnomusicology have developed. The first one is studied as a consistent logical system while the second one is connected with the detection of unique features of Russian folk music in different regions. The two main trends can be noted in the basic approaches to the mastering of folk singing and they are designated as authentic and scenic. Within the frameworks of the authentic trend there are two independent trends specific for folk singing. The first one implies the mastering of folk singing without in-depth study of one or several regional trends and the second one is aimed at studying of any specific folk-song tradition by students. The conducted analysis gives ground to extract two basic trends that have developed in musical education pedagogy where the first one takes folk-song examples as solfeggio materials and the second one studies folk songs as independent artistic value in folk-song material rendering. Minding the fact that the main goal of folk solfeggio is to develop ethnical hearing and ethnical intonation, learning material should mind different approaches to its mastering. So the learning material aimed*

at mastering of Russian song material within the scenic trend should include song examples mainly as invariants while for the authentic one there should mainly be the examples with a variative component.

Keywords: *music education, style solfeggio, folk-song tradition, folk solfeggio.*

Acknowledgements: *This article was designed in the context of the research for the Department of Methodology and Technology of the Music Education at the Moscow Pedagogical State University (MPGU).*

For citation: Pivnitskaya O. V. The peculiarities of intonational approach realization within the course of folk solfeggio based on Russian traditional culture. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 120–131.

Введение в проблему

Музыкальное образование народной ориентации в России насчитывает многовековую историю. По мнению исследователей, в народном творчестве можно выделить две основные сферы: фольклор, представленный песнями и инструментальной музыкой, и менестрельную традицию, являющуюся составной частью искусства скоморохов [1, с. 148]. В фокусе нашего внимания – песенный фольклор России с учётом его многообразия, присущего многонациональной стране, что предполагает включение в содержание образования не только русской, но также региональных и даже локальных его разновидностей.

Известно, что из всех видов вокальной речи народное пение является самым древним искусством. Обладая огромным эмоциональным и нравственным потенциалом, песенный фольклор всегда был и остаётся неотъемлемой частью отечественной и мировой музыкальной культуры. Согласно определению, данному И. И. Земцовским, он пони-

мается прежде всего как музыкально-поэтическое искусство, создаваемое и передаваемое каждой этнической средой из поколения в поколение. Фундаментальные исследования Б. В. Асафьева [2], В. В. Медушевского [3], И. И. Земцовского [4], Л. В. Шаминой [5] показали, что национальные интонационные системы прошли длительный путь своего становления, формирования и эволюционного отбора и, по сути, являются музыкой, отражающей возможности звукового сознания народа. При этом каждая музыкальная культура имеет свой музыкальный язык, свои национальные черты, которые и создают самобытность, неповторимость и своеобразие народного музыкального стиля, его интонационный «словарь», структурные стереотипы. Именно они и являются принципиальной основой устного песенного творчества.

На сегодняшний день в России насчитывается множество фольклорных школ, студий, центров, немало и фольклорных отделений в творческих вузах. Все они испытывают острую потреб-

ность в учебниках и методических пособиях по фольклорному сольфеджио. При достаточном количестве разнообразных сборников песенных примеров из российского фольклора специальных учебников по фольклорному сольфеджио по-прежнему очень мало. Среди немногочисленных примеров подобных учебников – «Русские народные песни. Сборник для чтения с листа в курсе сольфеджио» К. В. Бромлей и Н. С. Темериной [6] и «Этносольфеджио на материале традиционной песни русской деревни» М. А. Лобанова [7], причём и в них не ставится задача углублённого изучения каких-либо региональных традиций. Кроме того, можно указать на комплект пособий автора данной статьи «Школа фольклорного сольфеджирования» [8], посвящённый освоению народно-песенной традиции среднерусского региона России.

При этом следует заметить, что, поскольку основной целью фольклорного сольфеджио является не освоение традиции, а развитие этнослуха и этноинтонирования, учебный материал курса должен быть выстроен с учётом соответствующих подходов к его освоению, в которых будет учитываться целевая направленность обучающихся на постижение этноинтонационной природы народной традиции в соответствии с их ориентацией на свою будущую деятельность в сфере народной культуры и образования.

Русский песенный фольклор как предмет освоения в курсе фольклорного сольфеджио

Как указывает А. В. Руднева [9], на протяжении веков возникали различные жанрово-стилевые пласты

музыкального фольклора, которые затем, переживая стадию своего существования, достигали расцвета и стабилизации выработанных форм. Каждый последующий этап развития традиционной культуры не отвергал возникшее ранее, а сохранял и постоянно наращивал его объём. Таким образом, можно сделать вывод: русский фольклор не только прошёл те же стадии (древнерусскую – великорусскую – национально-русскую), что и этнос, но и донёс до нас значительную часть культурного наследия эпохи восточнославянской общности.

Территориальный фактор особенно актуален для русского фольклора, так как славяне постепенно осваивали огромные территории, продвигаясь сначала на север и северо-восток, до берегов северных морей, затем – на юг и восток – в южнорусские степи, а также на Волгу, к Уралу и далее в Сибирь. Одна из важнейших особенностей русской этнокультурной истории – непрерывный процесс образования всё новых локальных групп русского населения. Этот процесс не прекращался вплоть до начала XX века, в результате чего возникли локальные варианты русской традиционной культуры.

Анализируя труды таких исследователей, как В. М. Щуров [10], Л. В. Шамина [11], В. А. Лапин [12], мы, опираясь на исторический и этнографический аспекты, можем выделить фольклорные традиции разных областей. Особенности исполнительской манеры того или иного региона чаще всего зависят от функциональности народно-песенного фольклора и условий его бытования (в доме, на улице и т. д.). Например, обрядовые

песни принято петь громко, «уличным» звуком; лирические – тихо и нежно, светло и легко; эпические произведения – в речитативном стиле с эмоциональной экспрессией и т. п.

Общеизвестно, что каждый регион обладает своей уникальностью и неповторимостью. Место, где родился и вырос человек, принятые там порядки и обычаи, язык с региональными диалектами и интонациями – все эти факторы играют решающую роль в формировании исполнительской манеры народно-песенного фольклора, которую принято называть *народной манерой*. Среди её характерных признаков следует отметить специфическое звукоизвлечение, открытый способ голосообразования, речевую манеру голосоведения, близкий звук, использование специфических приёмов («скольжение», «подъездь», глиссандо, «словообрыв» и др.), небольшой диапазон, однорегистровое звучание преимущественно в грудном регистре с ограниченным использованием головного звучания, местный диалект с сохранением исторически сложившегося говора и т. п.

Необходимо подчеркнуть, что в ходе эволюции в отечественной музыкальной фольклористике оформились **два направления в изучении песенного фольклора**. Первое из них характеризуется *рассмотрением его как единой логической системы*. Рождение второго направления связано с появлением звукозаписывающей аппаратуры, с помощью которой исследователи народного музыкального творчества обнаружили, по образному выражению В. А. Лапина, «его чисто звуковую непохожесть» [12]. Как следствие, в этнофольклори-

стике возрастает интерес учёных к *выявлению характерных особенностей русской народной музыки в различных регионах*.

Проблема сохранения традиций русского песенного фольклора со всей остротой была поставлена Б. В. Асафьевым, который отмечал, что «...песня уходит. Её интонация теряется. <...> Вымирают носители исконных песенных традиций» [13, с. 168]. В этом отношении для ориентации обучающихся в этноинтонационной природе изучаемой традиции, в особенностях её проявления в разных историко-стилевых пластах и жанрах миссия курса сольфеджио видится именно в **интонационном подходе к освоению учебного материала**.

Первоначально по пути, намеченному Б. В. Асафьевым в деле собирания и изучения русской песни, пошли немногие музыковеды-фольклористы. Первым среди них следует упомянуть А. Д. Григорьева с его собранием северно-русских былин, записанных на фонограф. В сборниках исследователя впервые в русской фольклористике представлены песни одного жанра, ограниченные одним ареалом [14]. Эту тенденцию подхватили Е. В. Гишпиус и З. В. Эвальд, которые в своём фундаментальном труде «Песни Пинежья» представили богатый песенный материал данной локальной народно-песенной традиции [15]. Несколько позже исследования в этом направлении были продолжены А. В. Рудневой [16].

Приблизительно с 70-х годов прошлого столетия интерес исследователей к локальным фольклорным традициям и стилям становится всё более ярко выраженным. На изучение стилистических особенностей русской

народной песни различных регионов направлены усилия этномузыкологов Н. Н. Гиляровой [17], В. М. Мехнецова [18], С. И. Пушкиной [19], Н. М. Савельевой [20], В. М. Щурова [10] и ряда других исследователей. Показательно в этом отношении высказывание В. М. Щурова: «Важную роль в последнее время приобретает... изучение местной стилистики музыкального фольклора, выяснение различий в характере народного творчества разных районов и областей России» (цит. по: [7, с. 110]).

Результаты проведённых в этой сфере исследований привели учёных к новому пониманию народной культуры, которая, как подчёркивается сегодня многими фольклористами, не существует вне территориально конкретных традиций [10; 12 и др.]. Иными словами, фольклорная традиция любого народа характеризуется сосуществованием множества различных региональных традиций. Каждой из них присущ внутренний динамизм, проявляющийся в постоянной борьбе между устойчивостью (сохранение определённых формул) и изменчивостью (вариативность).

Следует отметить, что и обучение народному пению в зависимости от конечной его цели осуществляется по-разному. В одних случаях оно будет ориентировано на аутентичное исполнение, в других – на сценическое. Более того, даже в русле аутентичного направления можно обнаружить две самостоятельные тенденции, характерные для исполнения народных песен.

Так, одна из них предполагает освоение народной песни вне направленности на углублённое изучение какой-либо одной или не-

скольких региональных традиций. Зерном данной концепции является освоение учащимися народно-песенного наследия без учёта специфики народно-песенного интонирования, но в народной манере звукоизвлечения [24, с. 12].

Вторую тенденцию в обучении народной манере пения в русле аутентичного направления отличает нацеленность на освоение учащимися какой-либо одной народно-песенной традиции. Данный подход приобретает в трудах отечественных педагогов-музыкантов особое значение ввиду наличия в России большого числа фольклорных традиций со своими, только им присущими стилевыми особенностями.

В свою очередь, различные подходы к освоению народно-песенного материала диктуют логику его выстраивания в учебном курсе фольклорного сольфеджио. Так, в учебном материале, предназначенном для изучения русского песенного материала в русле сценического направления, не предполагающего освоения региональных традиций, будет уместным использование песенных примеров в основном в виде инварианта, без учёта многовариантной природы традиционного фольклора, в то время как для аутентичного направления характерно включать в содержание образования преимущественно примеры с вариативной составляющей.

Исследователи народного творчества неоднократно обращались к вопросу постановки народной манеры пения. Изучение данной проблемы показало, что многие вопросы до сих пор нуждаются в подробном объяснении и развёрнутом обосновании. На

сегодняшний день проблемы вокальной методики сольного народного пения остаются в зоне пристального внимания вокалистов. Выпускаются работы, посвященные её рассмотрению, исследователи освещают данную тему в своих трудах.

Как утверждает Е. В. Баклыкова [21], народная песня и народная манера пения, наряду с языком этноса, являются важнейшими составляющими русской народной культуры. В этом её поддерживает В. И. Байтуганов [22], отмечая, что наиболее ярко особенности этноса проявляются в речи, интонации, а речевые интонации, выраженные через попевки, звуковые образы, по мнению исследователя, составляют суть народной манеры пения. Подобные мысли мы встречаем и у Н. В. Калугиной. Согласно её определению, «народная манера пения – это целый комплекс вокально-исполнительских средств и приёмов, сложившихся на основе местных историко-культурных и художественных традиций под воздействием бытовой певческой среды» [23]. Таким образом, данная исполнительская манера в своей основе имеет особенности диалекта, музыкального языка и исполнительского опыта народных певцов какой-либо одной конкретной местности. Искусство традиционного пения во все времена передавалось из поколения в поколение.

Каждая региональная традиция русского песенного фольклора, как известно, имеет свои интонационные комплексы с характерными для неё типами мелодики, ритмики, ладовыми структурами, особенностями строфической организации и т. д. Таким образом, постижение любой из них как обя-

зательное предполагает *вхождение учащихся в её интонационный строй, проникновение в сущностные особенности многовариантной природы народно-песенного интонирования.*

Развитие этноинтонационного слуха и навыков этноинтонирования в сольфеджийной подготовке исполнителей песенного фольклора

Независимо от используемого подхода к изучению фольклора, учащиеся нуждаются в соответствующей сольфеджийной подготовке, которая, опираясь на общую базу, будет различной с учётом адресной направленности и цели изучения данного учебного предмета.

Прежде всего хотелось бы отметить то общее, что будет объединять разные подходы к обучению, а именно формирование у учащихся базового попевочного фонда, характерного для конкретного этноса в целом. Главное на этом этапе – первоначальное накопление будущими певцами этнослуховых представлений, обогащение их этноинтонационного фонда и опыта этноинтонирования, для чего в содержание образования следует включать несложные типовые напевы, свойственные календарным и игровым жанрам, таким как колядки, подблюдные песни, веснянки, хороводы и игровые песни. При этом будет происходить ознакомление учащихся с особенностями применения типичных для песенной культуры этноса попевок и напевов в разных жанровых контекстах и формирование у них так называемого попевочного мышления.

В дальнейшем, в зависимости от подхода к обучению народному пению – сценическому или аутентич-

тичному, сольфеджийная подготовка обучающихся будет осуществляться по-разному.

Так, для будущих певцов *сценического направления* основной акцент в обучении должен делаться на освоении песенных примеров наиболее типичных для «общерусского» стиля без учёта интонационных, диалектных и прочих особенностей, свойственных какой-либо региональной традиции. В работе над диктантом нотная запись должна преобладать над устным воспроизведением. Слуховой анализ рекомендуется осуществлять на примерах с использованием натуральных ладов.

Для исполнителей фольклора, работающих в русле *аутентичного направления*, в содержании образования необходимо предусматривать последовательное развитие этноинтонационного слуха учащихся посредством целенаправленного расширения их музыкально-слуховых представлений о типичных интонационных комплексах, нашедших воплощение в народно-песенной культуре какой-либо определённой региональной традиции в широком жанровом диапазоне, с характерными для каждого из них интонационными, ладовыми и ритмическими особенностями, овладение типичными для изучаемой традиции ладомелодическими и метроритмическими попевками. В работе над диктантом целесообразно преобладание устного воспроизведения материала над письменным, что заложено в самой природе народного исполнительства. Особо следует отметить творческое воссоздание учащимися собственных вариантов распева типовых напевов в рамках песенного фольклора изучаемого региона.

Музыкальный материал для освоения учащимися должен быть подобран с учётом общедидактических принципов. Таким образом, в содержании образования необходимо включать характерные мелодические обороты, ладовые структуры, типы песенного стихосложения и строфической организации.

Результаты проведённого нами анализа воззрений педагогов-музыкантов на интонационно-слуховое и певческое освоение учащимися народно-песенного творчества в учебном курсе сольфеджио дают основания выделить два основных направления в трактовке народно-песенного материала, сложившиеся в методике преподавания этой дисциплины.

Первое направление характеризуется рассмотрением народно-песенных образцов исключительно как материала для сольфеджирования. Тем самым народные песни выполняют в учебно-образовательном процессе главным образом вспомогательную дидактическую функцию: способствуют расширению интонационно-слуховых представлений учащихся и не имеют самостоятельной художественной ценности. При этом предусматривается традиционная трактовка как нотного, так и словесного текста, заключающаяся в разучивании и воспроизведении народных песен в полном соответствии с нотной записью.

Второе направление в трактовке народно-песенного материала в курсе сольфеджио отличается рассмотрением народных песен как самостоятельной художественной ценности. В данном случае на первое место выходит постижение учащимися интонационной природы на-

родной песни, её многовариантности, раскрытие художественного образа и средств художественной выразительности, присущих народной музыкальной культуре.

В свою очередь, в русле этого направления можно выделить два основных подхода к народным песням как учебному материалу.

Так, *первый подход* предполагает освоение народной песни вне направленности на углублённое изучение какой-либо одной или нескольких региональных традиций, в то время как *второй подход* к рассмотрению народных песен в качестве учебного материала, имеющего самостоятельную художественную ценность, отличается направленностью образования на освоение учащимися какой-либо одной конкретной народно-песенной традиции.

Таким образом, принимая во внимание историческое развитие педагогических систем обучения песенному фольклору в нашей стране, имеющиеся на сегодняшний день учебные пособия для фольклорного сольфеджио целесообразно разделить на две группы, одна из которых

предполагает преобладание *инвариативной* составляющей, а другая – *вариативной*.

В контексте первого направления освоения песенного фольклора учащимися целесообразно предложить учебные пособия с народно-песенными образцами, выбранными без учёта характерных особенностей какой-либо региональной традиции.

В связи с тем, что второе направление включает в себя два разных подхода к освоению отечественного песенного фольклора, подбор дидактического материала для фольклорного сольфеджирования также будет ориентирован на специфику его постижения. Учитывая концепцию этнослуха, предложенную И. И. Земцовским [4], учебные пособия должны содержать преимущественно песенные примеры с вариативной составляющей, причём в меньшей мере для подхода к освоению песенного фольклора вне направленности на углублённое изучение региональной традиции, и в большей – для углублённого подхода к освоению конкретной региональной традиции и её локальных разновидностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Николаева Е. В. История музыкального образования. Древняя Русь. М.: Владос, 2003. 208 с.
2. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
3. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки: Исследование. М.: Композитор, 1993. 265 с.
4. Земцовский И. И. Апология слуха // Музыкальная академия. 2002. № 1. С. 1–12.
5. Шамина Л. В. Этнографическая парадигма школьного музыкального образования: от «этнографии слуха» к музыке мира // Преподаватель. 2002. № 6. С. 21–27.
6. Бромлей К. В., Темерина Н. С. Русские народные песни: сборник для чтения с листа в курсе сольфеджио. М.: Музыка, 1972. 239 с.
7. Лобанов М. А. Этносольфеджио на материале традиционной песни русской деревни. СПб.: Северный олень, 1996. 74 с.
8. Пивницкая О. В. Школа фольклорного сольфеджирования. Вып. 1. М.: Композитор, 2001. 92 с.; Вып. 2. М.: Композитор, 2002. 131 с.

9. Руднева А. В. Русское народное музыкальное творчество. М.: Композитор, 1994. 224 с.
10. Щуров В. М. О региональных традициях в русском народном музыкальном творчестве // Музыкальная фольклористика. Вып. 3. М.: Советский композитор, 1986. С. 11–47.
11. Шамина Л. В. Школа русского народного пения. М.: Изд-во Московского государственного фольклорного центра «Русская песня» ВМО, 1997. 88 с.
12. Латин В. А. Русский музыкальный фольклор и история. М.: Изд-во Московского государственного фольклорного центра «Русская песня», 1995. 200 с.
13. Асафьев Б. В. Русская народная песня и её место в школьном музыкальном воспитании и образовании // О хоровом искусстве: сб. статей / сост. и коммент. А. Павлова-Арбенина. Л.: Музыка, 1980. С. 167–178.
14. Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг.: с напевами, записанными посредством фонографа: в 3 т. Т. 1. Ч. 1. Поморье. Ч. 2. Пинега. М.: Изд-во Императорской академии, 1904. 705 с.
15. Гиппиус Е. В., Эвальд З. В. Песни Пинежья. М.: Музгиз, 1937. 584 с.
16. Руднева А. В. Народные песни Московской области. М.: Музыка. 1964. 115 с.
17. Гилярова Н. Н. Музыкальный фольклор Рязанской области. Рязань: Изд-во Рязанского областного центра народного творчества, 1994. 194 с.
18. Мехнецов А. М. Традиция как основополагающий принцип народной музыкальной культуры // Русская народная песня. Стиль, жанр, традиция: сб. науч. статей / ред.-сост. А. М. Мехнецов. Л.: Изд-во ЛОЛГК имени Н. А. Римского-Корсакова, 1985. С. 5–18.
19. Пушкина С. И. Русские народные песни Московской области. Вып. 2. М.: Советский композитор, 1988. 336 с.
20. Савельева Н. М. О региональных и локальных разновидностях типовых русских песенных структур // Проблемы композиции народной песни: науч. труды Московской государственной консерватории. М., 1977. С. 41–70.
21. Баклыкова Е. В. Народная манера пения. Основные принципы. URL: <http://www.rnd-sale.ru/baklykova-elena-narodnaya-manera-peniya-osnovnyye-principy/> (дата обращения: 10.12.2018).
22. Байтуганов В. И. Народная манера пения и обучение ей. URL: <http://www.rnd-sale.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).
23. Калугина Н. В. Основы методики работы с русским народным хором. URL: <http://www.rnd-sale.ru/> (дата обращения: 10.12.2018).
24. Пивницкая О. В. Освоение школьниками национального песенного фольклора (на материале среднерусского региона): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 22 с.

Поступила 10.01.2019; принята к публикации 15.03.2019.

Об авторе:

Пивницкая Ольга Васильевна, старший преподаватель кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования ФГБОУ «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1, Москва, Российская Федерация, 119991), кандидат педагогических наук, доцент, olgafolk@list.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Nikolaeva E. V. *Istoriya muzykal'nogo obrazovaniya. Drevnyaya Rus'* [History of music education. Ancient Russia]. Moscow: Vlado Publ., 2003. 208 p. (in Russian).
2. Asaf'ev B. V. *Muzykal'naya forma kak protsess* [Musical form as a process]. Leningrad: Muzyka Publ., 1971. 376 p. (in Russian).
3. Medushevsky V. V. *Intonatsionnaya forma muzyki: Issledovanie* [Intonation form of music: Research]. Moscow: Kompozitor Publ., 1993. 265 p. (in Russian).
4. Zemtsovskiy I. I. Apologiya slukha [Apologia of the hearing]. *Muzykal'naya akademiya* [Musical Academy], 2002, no. 1, pp. 1–12 (in Russian).
5. Shamina L. V. Etnograficheskaya paradigma shkol'nogo muzykal'nogo obrazovaniya: ot "etnografii slukha" k muzyke mira [Ethnographic paradigm of school music education: from "Ethnography of hearing" to the music of the world]. *Prepodavatel'*. 2002, no. 6, pp. 21–27 (in Russian).
6. Bromlej K. V., Temerina N. S. *Russkie narodnye pesni: sbornik dlya chteniya s lista v kurse sol'fedzhio* [Russian folk songs. Collection for reading from a sheet in the course of solfeggio]. Moscow: Muzyka Publ., 1972. 239 p. (in Russian).
7. Lobanov M. A. *Etnosol'fedzhio na materiale traditsionnoj pesni russkoj derevni* [Atmosphere material on the traditional songs of the Russian countryside]. St. Petersburg: Severnyj olen' Publ., 1996. 74 p. (in Russian).
8. Pivnitskaya O. V. *Shkola fol'klornogo sol'fedzhirovaniya* [School of folk collegiove]. Issue 1. Moscow: Kompozitor Publ., 2001. 92 p.; Issue 2. Moscow: Kompozitor Publ., 2002. 131 p. (in Russian).
9. Rudneva A. V. *Russkoe narodnoe muzykal'noe tvorchestvo* [Russian folk music]. Moscow: Kompozitor Publ., 1994. 224 p. (in Russian).
10. Shchurov V. M. O regional'nykh traditsiyakh v russkom narodnom muzykal'nom tvorchestve [On the regional traditions of Russian folk music]. *Muzykal'naya fol'kloristika* [Musical folklore study]. Issue 3. Moscow: Sovetskij kompozitor Publ., 1986, pp. 11–47 (in Russian).
11. Shamina L. V. *Shkola russkogo narodnogo peniya* [School of Russian folk singing]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj fol'klornyj tsentr "Russkaya pesnya" WMO Publ., 1997. 88 p. (in Russian).
12. Lapin V. A. *Russkij muzykal'nyj fol'klor i istoriya* [Russian musical folklore and history]. Moscow: Moskovskij gosudarstvennyj fol'klornyj tsentr "Russkaya pesnya" Publ. 1995. 200 p. (in Russian).
13. Asaf'ev B. V. *Russkaya narodnaya pesnya i ee mesto v shkol'nom muzykal'nom vospitanii i obrazovanii* [Russian folk song and its place in school musical education and education]. *O khorovom iskusstve: sbornik statej* [About choral art: Sat. articles]. Compilation and comments by A. Pavlov-Arbenin. Leningrad: Muzyka Publ., 1980, pp. 167–178 (in Russian).
14. *Arkhangel'skie byliny i istoricheskie pesni, sobrannye A. D. Grigor'evym v 1899–1901 gg.: s napevami, zapisannymi posredstvom fonografa* [Arkhangelsk epics and historical songs collected by A. D. Grigoriev in 1899–1901: with melodies recorded by means of a phonograph]. In 3 volumes. Vol. 1. Part 1. Pomorze; Part 2. Pinega. Moscow: Imperator. akad. Publ., 1904. 705 p. (in Russian).
15. Hippus E. V., Ewald Z. V. *Pesni Pinezh'ya* [Songs of Pinega]. Moscow: Muzgiz Publ., 1937. 584 p. (in Russian).
16. Rudneva A. V. *Narodnye pesni Moskovskoj oblasti* [Folk songs of the Moscow region]. Moscow: Muzyka Publ. 1964. 115 p. (in Russian).

17. Gilyarova N. N. *Muzykal'nyj fol'klor Ryazanskoj oblasti. Ryazan'* [Musical folklore of the Ryazan region]: Ryazanskij oblastnoj tsentr narodnogo tvorchestva Publ., 1994. 194 p. (in Russian).
18. Mekhnetsov A. M. Traditsiya kak osnovopolagayushchij printsip narodnoj muzykal'noj kul'tury [Tradition as a fundamental principle of the folk music culture]. *Russkaya narodnaya pesnya. Stil', zhanr, traditsiya: sb. nauch. statej* [Russian folk song. Style, genre, tradition: Sat. articles]. Editor and compiler A. M. Mekhnetsov. Leningrad: LOLGK named after N. A. Rimsky-Korsakov Publ., 1985, pp. 5–18 (in Russian).
19. Pushkina S. I. *Russkie narodnye pesni Moskovskoj oblasti* [Russian folk songs of the Moscow region]. Issue 2. Moscow: Sovetskij kompozitor Publ., 1988. 336 p. (in Russian).
20. Savel'eva N. M. O regional'nykh i lokal'nykh raznovidnostyakh tipovykh russkikh pesennykh struktur [On regional and local varieties of typical Russian song structures]. *Problemy kompozitsii narodnoj pesni: nauch. trudy Moskovskoj gosudarstvennoj konservatorii* [Problems of folk song composition. Scientific works of the Moscow state Conservatory]. Moscow, 1977, pp. 41–70 (in Russian).
21. Baklykova E. V. *Narodnaya manera peniya. Osnovnye printsipy* [Folk manner of singing. Basic principles]. Available at: <http://www.rnd-sale.ru/baklykova-elena-narodnaya-manera-peniya-osnovnye-principy> (in Russian).
22. Bajtuganov V. I. *Narodnaya manera peniya i obuchenie ej* [Folk manner of singing and teaching it]. Available at: <http://www.rnd-sale.ru> (in Russian).
23. Kalugina N. V. *Osnovy metodiki raboty s russkim narodnym khorom* [Fundamentals of methods of work with the Russian folk choir]. Available at: <http://www.rnd-sale.ru> (in Russian).
24. Pivnitskaya O. V. *Osvoenie shkol'nikami natsional'nogo pesennogo fol'klora (na materiale srednerusskogo regiona)* [Development of national song folklore by schoolchildren (by the material of the Central Russian region)]. Extended abstract of PhD dissertation (Pedagogy). Moscow, 2008. 22 p. (in Russian).

Submitted 10.01.2019; revised 15.03.2019.

About the author:

Olga V. Pivnitskaya, Senior Lecturer at the Department of Methodology and Technology of the Music Education, Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119991), PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, olgafolk@list.ru

The author has read and approved the final manuscript.